

ВИКТОР ВАЛЕРИАНОВИЧ БУНАК

© 2001 г., ЭО, № 5

А.И. Д у б о в

**ПРОФЕССОР В.В. БУНАК –
ВЫДАЮЩИЙСЯ АНТРОПОЛОГ XX в.
(К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)***

История знает множество имен выдающихся и даже великих ученых, внесших значительный вклад в развитие того или иного направления в науке. Но лишь о немногих можно сказать, что они стали создателями целой научной школы. Именно к этой плеяде ученых относится проф. Виктор Валерианович Бунак, который является основателем советской антропологической школы и по сути учителем всех последующих поколений отечественных антропологов. Какое бы направление в антропологии мы ни взяли, везде заметен его вклад. Некоторые работы этого ученого не потеряли своего значения и по сей день, оставаясь настольными книгами для любого антрополога.

Широта его научных интересов поражает: краниология и антропогенез, конституциология и евгеника, механизм формирования признаков в процессе онтогенеза и расовая теория, морфология головного мозга, этническая антропология, морфология черепа приматов, происхождение речи и интеллекта, антропологическая стандартизация и многое другое.

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на симпозиуме «Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX в.» (июнь 2000 г.).

Предлагаемая мною вниманию читателей биография В.В. Бунака неполная. В ней немного страниц, посвященных его личной жизни, а научная деятельность ученого в силу ее масштабности изложена кратко. Более подробно я останавливаюсь лишь на тех аспектах его научных интересов, которые мне самому более близки и чем я непосредственно и достаточно много занимался. Это прежде всего вклад Виктора Валериановича в разработку антропологической методики и поднятая им проблема происхождения уральской расы, основоположником одной из двух основных концепций которой он был. Указанная проблема вплоть до сегодняшнего дня является предметом исследования многих антропологов и, похоже, относится к числу так называемых вечных проблем в науке.

Главным источником, послужившим основой для написания биографии В.В. Бунака, стали документы из его личного дела, хранящиеся в архиве Института этнологии и антропологии РАН. Кроме того, мне хотелось бы, не называя имен, поблагодарить всех моих старших коллег-антропологов, которые лучше меня знали Виктора Валериановича и рассказали много интересного из его жизни.

Виктор Валерианович Бунак родился в Москве 23 (10) сентября 1891 г. в семье служащего Московской городской управы. Его отец Валериан Васильевич происходил из древнего рода курских дворян, известного, по словам самого Бунака, с XIV в., и умер в 1896 г., когда его сыну было всего 5 лет, а через два года умерла и мать, Софья Александровна, и семилетний мальчик остался круглым сиротой. Осиротевшего племянника взяла на воспитание его тетка – вдова врача. И мать, и тетка (в девичестве Клевер), видимо, происходили из семьи обрусевших немцев. Именно им Виктор Валерианович обязан своим знанием иностранных языков, что оказалось очень ценным как при работе с зарубежной научной литературой, так и при контактах с коллегами из других стран.

После окончания 2-й Московской гимназии Виктор Валерианович в 1908 г. поступает на Естественное отделение Московского университета, каковое и заканчивает в 1912 г. с дипломом 1-й степени. По-видимому, еще в студенческие годы на него обратил внимание проф. Д.Н. Анучин. В 1913 г. В.В. Бунака берут сверхштатным ассистентом при Музее антропологии Московского университета, а в 1916 г. зачисляют в штат «оставленных» при университете, т.е., иначе говоря, аспирантом. О периоде с 1912 по 1916 г. Виктор Валерианович пишет в своей первой крупной монографии, вышедшей в 1927 г.: «С 1913 по 1917 гг. я предпринял ряд поездок для антропологического изучения населения Закавказья и, с начала Европейской войны, по мере продвижения линии фронта к югу от русско-турецкой государственной границы, также в турецкой Армении мною был собран довольно значительный антропологический материал, относящийся к армянскому населению разных областей русской и турецкой Армении (частью на беженцах и военнопленных), а также к соседящим с армянами народностям – айсорам, курдам, арабам Верхней Месопотамии, туркам и пр. Мне, однако, казалось, что для надлежащего анализа арменоидного типа и выяснения его родства с прочими евразийскими брахикефальными племенами особую важность представляет краниологическое изучение их, ибо оно дает наибольшую возможность найти точную меру сходства сравниваемых типов и анализа их состава. Вместе с тем в антропологической литературе ощущался особенно заметно пробел, именно в области краниологии армян, в которой было сделано еще меньше, нежели чем в общей их соматологии. Это обстоятельство было отмечено впоследствии покойным берлинским проф. Лушаном, который (в разборе работы Рейхера и в письме ко мне) отмечал особую важность обстоятельной работы по краниологии арменоидного типа для разрешения многих антропологических проблем.

Эти соображения привели меня, после продолжительных поисков, к подножию центрального хребта Армянского Нагорья, Бингол-Дагу, где в долине одного из верхних рукавов Евфрата я мог собрать достаточно обширную коллекцию черепов, принадлежащую современному армянскому населению Мушского санджака Битлисского вилайета. Эта коллекция, принесенная мною в дар Антропологическому Музею

Московского Университета, и является основой настоящего исследования». Но совершенно очевидно, что В.В. Бунаком не только был собран большой и очень ценный антропологический материал, но и приобретен ценнейший практический опыт работы в полевых, причем в совершенно неординарных, условиях.

В 1918 г. после сдачи экзаменов на степень магистра Бунак получает звание приват-доцента и начинает вести курсы и практикумы для студентов. Одновременно он становится ассистентом и хранителем музея при вновь образованной кафедре антропологии. В 1920 г. Бунак представил свой план преподавания антропологии, равного которому не имел ни один европейский университет. В этом же году он был назначен заведующим лабораторией в Институт экспериментальной биологии при Наркомате здравоохранения и занимал эту должность до 1926 г.

1922 г. стал особым в научной биографии В.В. Бунака. Народный комиссариат просвещения одобрил и принял план Виктора Валериановича по поводу преподавания антропологии в университетах, а сам он был назначен действительным членом вновь образованного Научно-исследовательского института антропологии. В том же 1922 г. «Русский антропологический журнал» опубликовал его первые три работы. Казалось бы, несколько поздно, но не следует забывать, во-первых, какие этому предшествовали годы и события, а во-вторых, что это были за работы. Журнал получил три обширные статьи общим объемом 6,5 печатных листов, посвященные самым разнообразным аспектам антропологии: «Основные морфологические типы черепа», «Динамометрическое исследование различных групп мышц» и «Антропологический тип донских казаков». В следующем 1923 г. в том же «Русском антропологическом журнале» выходят пять крупных статей: «О гребнях на черепах приматов», «Возрастная изменчивость наклона таза», статья, посвященная аномальным конституциям, а также «О приспособлении для фиксации подвижного антропометра и измерения точек, лежащих в разных плоскостях» и очень авангардная для того времени статья «Методы изучения наследственности у человека».

4 июня 1923 г. умирает проф. Дмитрий Николаевич Анучин – выдающийся русский ученый, антрополог, географ, археолог и этнограф, основатель ряда научных организаций, кафедр и даже институтов. В частности, он создал кафедру этнографии при МГУ. В.В. Бунак был его последовательным и самым талантливым учеником, и после смерти учителя по результатам всероссийского конкурса ВАК при СНК утвердила его в «ученом звании профессора» по кафедре антропологии и антропометрии. Профессором этой кафедры он был до 1948 г.

С хронологией здесь не вполне ясно. Сам Виктор Валерианович считал и писал в своих автобиографиях, что стал профессором в 1924 г., хотя по документам он утвержден в этом звании 16 сентября 1925 г. Как бы то ни было, М.И. Урысон был прав, когда писал в некрологе: «Д.Н. Анучин не ошибся в выборе. Он увидел в своем преемнике (В.В. Бунаке. – А.Д.) не только высокоодаренного, яркого и наделенного мощным творческим потенциалом молодого ученого, но и энергичного организатора, способного взять на себя руководство антропологическими исследованиями и возглавить кафедру антропологии МГУ и НИИ Антропологии».

В 1924 г. были опубликованы две крупные статьи В.В. Бунака: «О типичных конституциях человека» и «Опыт выделения фенотипов окраски волос по данным спектрофотометрического исследования». Последняя стала третьей статьей, посвященной вопросам антропологической методики. Об огромном, можно сказать основополагающем, вкладе Бунака в разработку методики антропологических исследований следует сказать особо. Интерес к методическим разработкам появился у него уже в самых ранних работах. «Метод – душа всякой науки» – такими словами он начинает свое упоминавшееся выше исследование «Методы изучения наследственности у человека» и остается верен этой идее до конца жизни.

В 1920-е годы появляется несколько работ В.В. Бунака, так или иначе связанных с разработкой антропологической методики и даже антропологического инструментария. Так, в 1923 г. он пишет небольшую, но интересную статью «О приспособлении для

фиксации подвижного антропометра и измерения точек, лежащих в разных плоскостях».

Когда секция анатомии и антропологии II Всесоюзного съезда зоологов, анатомов-гистологов поставила вопрос о разработке методики макроскопического исследования головного мозга, то была принята схема, предложенная В.В. Бунаком. Именно ему было поручено разрабатывать эту методику.

Особое место в научной деятельности В.В. Бунака занимает разработка методики антропометрических исследований, которую он совершенствовал на протяжении многих лет своей жизни. До революции в стране не существовало какой-либо определенной методики антропологических исследований. Положение оставалось таким же и в первые послереволюционные годы. Антропометрия, по словам В.В. Бунака, нигде не преподавалась, по крайней мере систематически, тем не менее врачам вменялось в обязанность производить измерения школьников и новобранцев.

Начиная примерно с 1920 г. антропологическая лаборатория I Московского университета (впоследствии НИИ антропологии МГУ), Институт физкультуры и другие учреждения предпринимали попытки направить в надлежащее научное русло собиравшие антропологического материала. В конце 1923 г. была организована Комиссия по разработке инструкций для антропометрических исследований, «ведущихся в учреждениях Наркомздрава, Главсанупра, Наркомруда и др.». Председателем комиссии назначили В.В. Бунака. В результате большой работы, проделанной комиссией, в январе 1925 г. вышел в свет «Сборник инструкций». Значение его особенно велико, потому что он явился первым отечественным научно обоснованным и научно разработанным руководством по антропометрии.

Книга «Методика антропометрических исследований» – труд коллективный, но личный вклад В.В. Бунака в него очень велик. Он не только являлся председателем комиссии и ответственным редактором, но им были написаны основные разделы и большая вступительная статья «Антропометрия, ее методы и задачи педологии, социальной гигиены, клинической медицины и проч.». От издания к изданию «Методика» дорабатывалась, однако изменения касались прежде всего не содержания, а расположения материала. В предисловии к третьему изданию В.В. Бунак писал, что, «возникнув в виде протоколов комиссии по унификации антропометрических методов, лишь постепенно и под напором непосредственных вопросов, справочник превращался в более или менее связанное методическое руководство». Подобным превращением «Методика» обязана именно ему. На основе рекомендаций «Методики» работали впоследствии все советские антропологи вплоть до появления в 1941 г. капитального обобщающего руководства «Антропометрия». В 1927 г. вышло второе, а в 1931 г. третье издание «Методики». Закончив подготовку третьего издания, Виктор Валерьянович продолжал заниматься разработкой и совершенствованием антропологической методики.

Уже в 1929 г. в своей рецензии на новое издание книги проф. Р. Мартина «Учебник антропологии» В.В. Бунак, отмечая огромное значение этой работы, указывал на некоторую хаотичность подачи материала, отсутствие систематического изложения сравнительной анатомии и палеонтологии систематики рас, учения о наследственности и т.д. С учетом недостатков этой чрезвычайно ценной и капитальной работы Виктор Валерьянович начинает постепенно подготавливать материалы к созданию отечественного учебника антропологии, необходимость в котором давно назрела. Параллельно он продолжал работу и по уточнению отдельных элементов – составных частей антропоскопической методики. В 1937 г. им была опубликована статья «Макро- и микроструктура верхнего века в период роста». Статья скорее сугубо антропологическая, но ее значение для разработки определения складки верхнего века не потеряло своего значения и по сей день.

В том же 1937 г. выходит в свет чрезвычайно важное и интересное исследование В.В. Бунака «О вариациях пигмент-значений для вариаций окраски волос», которое является продолжением его же статьи «Опыт выделения фенотипов окраски волос по

данным спектро-фотометрического исследования». В новой работе Виктор Валерьянович подробно останавливается на всех аспектах проблемы. Им дается достаточно полный обзор предшествующих исследований в этой области, анализируется микроструктура волоса, дается исчерпывающая характеристика основных типов пигмента, проводится скрупулезное химическое исследование различных по цвету и тону волос.

На основе этого исследования В.В. Бунаком был создан образец эквидистантной шкалы для определения цвета волос, сначала из искусственного волокна, а при подготовке в 1950-е годы к Русской антропологической экспедиции – из натуральных волос. В то время это была наиболее удачная из шкал, и по ней были собраны многочисленные материалы. Виктор Валерианович продолжал работу над совершенствованием шкалы цвета волос и в последующие 1960–1970-е годы, но, к сожалению, завершить эту работу ему не удалось.

Всем антропологам хорошо известна шкала для определения цвета радужины проф. В.В. Бунака. Она использовалась во всех советских антропологических исследованиях начиная с 1920-х годов. Фактический материал, собранный по этой шкале, огромен, и можно без преувеличения назвать разработку шкалы окраски радужины крупнейшим достижением В.В. Бунака в области антропологической методики.

Уже к концу 1930-х годов в науке накопился значительный антропологический материал, собранный с использованием современной по тем временам методики. Цвет радужины, как говорилось выше, определялся исключительно по шкале В.В. Бунака, поэтому Виктор Валерьянович предпринимает попытку проведения генетического анализа окраски радужины человека. В 1940 г. результаты этого наследования были отражены им в большой статье «Генетический анализ окраски радужины человека». В ней В.В. Бунак, критически рассмотрев практически все более или менее значительные работы по окраске радужины человека, проведенные с 1884 г. по 30-е годы XX в., предлагает свою интерпретацию этой проблемы, основанную на собственных исследованиях. Ничего более существенного по этому вопросу с тех пор не сделано, по крайней мере в отечественной антропологии.

В 1941 г. вышли две книги, которые в какой-то мере подводили итог продолжительной работы, проведенной советскими антропологами. Первая из них – учебник «Антропология» под общей редакцией В.В. Бунака, необходимость в котором уже давно назрела и отсутствие которого остро ощущалось. Он был написан В.В. Бунаком в соавторстве с М.Ф. Нестурхом и Я.Я. Рогинским, причем первым написаны два раздела из четырех – «Соматология» и «Мерология», а также вступление. Методическим вопросам в учебнике отведено немного места. Это объясняется, видимо, тем, что одновременно вышло из печати его практическое руководство «Антропометрия» – капитальный труд, в котором антропометрическая методика была изложена подробно «на основе современного учения о вариациях строения человека – антропологической морфологии и в которой различные отделы соматической характеристики, при всем разнообразии их задач, получали научное обоснование». Эта книга в некотором смысле – продолжение той работы, которую Виктор Валерьянович проводил над «Методикой антропологических исследований», но продолжение значительно более фундаментальное и систематичное. В ней отражены все имевшиеся в то время направления в антропологических исследованиях, и для каждого дана методологическая разработка. Со времени издания «Антропометрии» прошло уже около 60 лет, но до сих пор она является настольной книгой для отечественных антропологов, своего рода методической энциклопедией, которой нет аналогов не только в России, но и во всем мире.

В послевоенные годы в биологии были сделаны выдающиеся открытия и произошли глубокие изменения: получили развитие молекулярная биология, биофизика, биохимия, расшифрован генный код и т.д. На фоне этих впечатляющих успехов антропология начинала выглядеть в некотором роде устаревшей. На Западе кое-кто даже начал ставить под сомнение саму целесообразность существования антропологии как

самостоятельной науки о человеке. Все это, конечно, не могло не волновать Виктора Валериановича и заставляло его как-то реагировать.

Наиболее уязвимым местом в антропологической методике представлялся способ определения так называемых описательных признаков. Казалось бы, проще всего отказаться от них, но главное противоречие заключалось в том, что сделать это было невозможно, так как практически все расовые исследования и классификации в значительной степени основаны именно на описательных признаках. Развернувшиеся генетические исследования, а также одонтология, дерматоглифика и другие науки хотя и давали ценный новый материал, но не заменяли старой расоведческой программы, они сами, как правило, опирались на нее. Поэтому В.В. Бунак попытался, не отказываясь от описательных признаков, пересмотреть основы методики их определения. В 1954 г. он публикует статью «О методе и программе изучения описательных признаков и о необходимости их пересмотра». В ней Виктор Валерианович приходит к выводу, что «необходимо, чтобы по возможности большая часть признаков была зафиксирована не в виде условных знаков антропологического бланка, а в виде вещественных документов и особенно в виде фотографий. Антропологическую характеристику индивидуума следует получать главным образом путем изучения фотоснимков». После опубликования этой статьи сбор фотоматериала в антропологических экспедициях, в которых производились антропометрические и антропоскопические исследования, стал если и не обязательным, то во всяком случае широко распространенным.

В 1954 г. вопрос о введении фотометрической методики был поставлен, но не решен. Через пять лет В.В. Бунак предлагает свою разработку этой методики и публикует большую статью «Фотопортреты как материал для определения вариаций головы и лица». В ней он отмечает, что значение фотоснимков не должно исчерпываться появлением методики, что они «могут и должны служить первоисточником характеристики строения, основным материалом, имеющим по сравнению с непосредственным изучением некоторые недостатки, но вместе с тем и значительные преимущества». Полагая, что основная причина недостаточного использования фотографий в антропологии – неразработанность методики определения вариаций строения на фотоснимках, В.В. Бунак предлагает в своей статье общие принципы методики и схему для определения вариантов строения лица.

Количество фотоматериалов в архивах неуклонно росло, но практических результатов не приносило. Последний раз В.В. Бунак возвращается к разработке фотометрической методики в начале 1970-х годов, однако его исследование также не принесло ожидаемых результатов. Получить достоверные размеры по фотографиям оказалось невозможным. Многие описательные признаки либо с трудом поддавались определению, либо не могли быть определены вообще, и причина тому – не недостаточность разработанности методики. Разработана она была очень скрупулезно и продуманно. Последовавшие работы других исследователей в этом направлении, как бы интересны и неординарны ни были, ничего принципиально нового уже не содержали.

За свою научную жизнь В.В. Бунак опубликовал 23 методические работы, но это не более 10% от всех его работ, число которых превышает три сотни.

Передо мной лежит подлинный документ – личное заявление В.В. Бунака с просьбой о зачислении его в Институт этнографии. Поскольку начиная с 1943 г. и до конца жизни научная деятельность Виктора Валериановича была связана с этим институтом, будет, по-моему, небезынтересно привести текст этого документа.

Директору Института Этнографии
Академии Наук СССР
Бунака Виктора Валериановича
доктора биологических наук, профессора
М.Г. Университета, Ул. Фрунзе, д.4, кв. 6.

Заявление.

Прошу зачислить меня на должность заведующего антропологическим отделом Института Этнографии.

2-IV-43 г.

В. Бунак

1 июня 1943 г. проф. В.В. Бунака зачисляют в Институт этнографии АН СССР на должность заведующего отделом антропологии, и находился он на этой должности до 7 апреля 1949 г., когда по постановлению Президиума АН СССР был освобожден от своих обязанностей «по его личной просьбе». Этому постановлению предшествовали три интересных документа. Два из них – благодарности с поощрением: от 10 июля 1947 г. «за перевыполнение плана и хорошую работу по Институту» и от 6 ноября того же года «за образцовую постановку работы сектора». Третий документ – это распоряжение № 96 по Институту этнографии от 16 октября 1948 года: «Удовлетворить просьбу профессора В.В. Бунака об освобождении его, как имеющего в прошлом серьезные методологические ошибки в области антропологии, от обязанностей Зав. Сектором антропологии Института». Разумеется, выход этого распоряжения связан с начавшимися в конце 1940-х годов политическими процессами против космополитизма и «низкопоклонства» перед «буржуазными лженауками», к которым оказалась отнесена и генетика, а, как известно, В.В. Бунак довольно много трудов посвятил генетическим исследованиям. К счастью, серьезным репрессиям он не подвергся, но в 1950 г. вынужден был переехать в Ленинград, где до 1954 г. работал старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института этнографии и по совместительству – старшим научным сотрудником Института физической культуры им. Лесгафта. После смерти Сталина В.В. Бунак в июле 1954 г. окончательно возвращается из ленинградской «ссылки» в Москву.

А мы вернемся в далекие 1920-е годы. Как уже отмечалось, начало и научной, и административной деятельности В.В. Бунака было блестящим: в 29 лет он заведует лабораторией экспериментальной биологии Наркомздрава, а в 34 года становится заведующим кафедрой антропологии МГУ и одновременно директором НИИ антропологии МГУ. Затем в начале 1930-х годов наступили драматические события. В 1932 г. после ряда доносов некоторых коллег-антропологов В.В. Бунак вынужден был оставить руководство и кафедрой антропологии, и НИИ антропологии. В последнем он всего лишь занимал должность заведующего лабораторией морфологии человека. Ему пришлось искать новую работу. В 1931–1934 гг. он заведует кабинетом в Медико-биологическом институте, а в 1934–1938 гг. – кабинетом в Институте охраны здоровья детей.

Несмотря на житейские драмы и административные коллизии, интенсивность научной деятельности Виктора Валериановича не только не уменьшилась, но, пожалуй, даже возросла. К 1943 г., ко времени перехода на работу в Институт этнографии АН СССР, им было опубликовано около 100 научных работ. Остановиться на всех нет ни возможности, ни необходимости, но наиболее важные и фундаментальные нельзя не отметить. О методических работах говорилось выше. В.В. Бунака всегда отличал чрезвычайно широкий размах исследований. В 1924 г. появилась статья «Об акклиматизации человеческих рас и сравнительном значении определяющих ее факторов», которая носила явно эвристичный характер и заметно опередила свое время. Для Виктора Валериановича вообще было характерно чрезвычайно развитое чувство нового. На Западе принято считать, что оформление популяционной концепции

расы относится к началу 1950-х годов, хотя на самом деле основные положения популяционной антропологии были сформулированы В.В. Бунаком еще в 1938 г. в замечательной концептуальной статье «Расы как историческое понятие». Ему принадлежит заслуга в разработке и обосновании теории ростовых процессов у человека, создании теоретических основ конституциологии и конституциональной типологии, он был пионером в области учения о пропорциях тела и физическом развитии человека, создателем крупной школы морфологов, специализирующихся на изучении изменчивости человеческого организма. Его фундаментальный труд «Нормальные конституционные типы в свете данных о корреляциях отдельных признаков», опубликованный в 1940 г., вошел в антропологическую классику и является чуть ли не единственным примером глубокой и подробной разработки проблемы типологии конституций в мировой антропологической литературе.

Большой вклад внес Виктор Валерианович и в разработку учения о механизмах формирования основных морфологических структур человека в процессе онтогенеза, в особенности черепа, головного мозга, мягких тканей лица, костей конечностей и т.д. Из-под его пера вышли работы по генетике человека, биомеханике костей скелета, он был инициатором внедрения в антропологию гистологических, серологических, спектроскопических, физиологических, биохимических, популяционно-генетических, демографических исследований. В.В. Бунак проводил посемейные исследования при изучении близнецов для выяснения механизмов наследования признаков. Наконец, он является основоположником прикладной антропологии в нашей стране, разработав еще в 1932 г. основы теории и практики антропологической стандартизации для швейной и обувной промышленности.

Очень показательна широта исследуемых им тем (до 1930 г. работы публиковались в основном в «Русском антропологическом журнале»): в 1923 г. – «Аномальные конституции...», в 1924 г. – «О типичных конституциях человека», в 1925 г. выходят две крупные статьи, посвященные изучению антропологического типа черемисов (мари) и мордвы, в которых впервые был введен в антропологическую науку термин «уральская раса», о проблеме происхождения которой не утихают дискуссии до сегодняшнего дня, в 1926 г. – «Морфологическое описание мозга Д.Н. Анучина», в 1927 г. – «О выделении в смешанной группе составляющих ее элементов» и в том же году – классическая монография «Crania Armenica», в 1929 г. – «Череп железного века из Севанского района». Кроме того, в те же годы во Франции были опубликованы четыре его статьи.

В научном плане 1932 г. стал для В.В. Бунака особенно плодотворным. В Большой советской энциклопедии была опубликована обширная (для энциклопедии) статья, посвященная расам Западной Европы. В Германии издали его монографию, в которой анализировался новый материал по антропологическим типам Восточной Европы, а в Чехословакии, в пражском журнале «Anthropologie», была опубликована большая статья, подробно анализировавшая краниологический материал из восточнославянских курганов. В том же 1932 г. вышли две статьи, посвященные изменению и географическому распределению роста населения на территории СССР, и книга «Антропологические материалы для размеров одежды».

В 1936 г. были опубликованы его две чрезвычайно ценные работы: «Головной мозг в период роста» и «Изменения признаков в смешанных популяциях», которые не потеряли своей актуальности и по сей день. Из четырех опубликованных в 1937 г. работ Бунака две представляют методические разработки по макро- и микроструктуре верхнего века и пигментации волос, третья посвящена столь любимой им типологии пропорции тела, а четвертая – анализу непрерывно варьирующих признаков – вопросу чрезвычайно сложному, деликатному и актуальному до сих пор. В 1938 г. вышла в свет только одна работа, но зато какая! Это была упоминавшаяся выше «Раса, как историческое понятие», положившая начало целому теоретическому направлению в антропологии – популяционной антропологии, которая предложила теорию «популяционной концепции расы». В 1940 г. вышли из печати пять очень крупных, исключи-

тельно морфологических работ, посвященных изучению размеров стопы школьников РСФСР, теоретическим вопросам учения о физическом развитии, нормальным конституционным типам и, наконец, размерам и форме позвоночника. Маловероятно, что Виктора Валериановича так уж интересовала антропологическая стандартизация размеров для пошива одежды и обуви – к исследованию этого вопроса его толкали непростые и зачастую суровые жизненные коллизии, но, безусловно, и к подобным работам он относился со свойственными ему добросовестностью и фундаментальностью.

Накануне войны, в 1941 г. «Учпедгизом» были изданы две книги, занимающие особое место в отечественной антропологии: это первый в стране учебник для университетов по антропологии и методическое руководство «Антропометрия», о которых уже говорилось.

С 1943 г. и до конца жизни В.В. Бунак работает в Институте этнографии АН СССР. Вскоре после окончания войны, в 1946 г. им были опубликованы две крупные статьи. Одна посвящена изучению кривой роста млекопитающих, а во второй анализируется антропологический состав населения Кавказа, что очень симптоматично, ибо именно в эти годы была организована крупная экспедиция на Кавказ, за образцовое проведение которой Виктор Валерианович получил благодарность от дирекции института. Начавшиеся в конце 1940-х – начале 1950-х годов у Бунака служебно-административные неприятности не могли, разумеется, не отразиться на его научной деятельности. Тем не менее в 1951 г. выходят из печати три его работы, две из которых можно назвать выдающимися. Это прежде всего фундаментальное монографическое исследование «Происхождение речи по данным антропологии». В этом уникальном труде были комплексно проанализированы данные о строении черепа, нижней челюсти и эндохранов ископаемых гоминид, материалы по археологии палеолита, этологии современных антропоидов, сравнительной психологии, лингвистики и другим дисциплинам. Этот не имеющий аналогов в мировой антропологии труд автор представил на международном симпозиуме «Процессы гоминизации», проходившем в Париже в 1958 г. Работа получила огромный резонанс среди антропологов всего мира.

Второе крупное и чрезвычайно ценное исследование, опубликованное в 1951 г., было посвящено морфологическому описанию слепка внутренней полости черепа ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш. В.В. Бунак очень убедительно доказал принадлежность этой находки к кругу «прогрессивных» так называемых переднеазиатских палеоантропов. Разумеется, проблемы антропогенеза и раньше интересовали Бунака, но именно эта работа послужила своего рода отправной точкой для создания целого ряда работ, так или иначе связанных с антропогенезом.

В 1953 г. выходит очень важная в методическом плане работа «Внутренняя полость черепа. Вариации ее строения и сопоставления с вариациями наружной формы», а в следующем году – «Современное состояние проблемы эволюции стопы у предков человека». В том же 1954 г. увидела свет работа «Значение механической нагрузки для продольного роста скелета», которая, естественно, была частью его плановой работы в Институте им. Лесгафта. Морфология человека всегда оставалась одной из любимых тем В.В. Бунака, но если раньше он в основном занимался исследованием мягких тканей и покровов лица и тела человека, то с начала 1950-х годов углубился в изучение особенностей морфологии скелета человека и в расоведческом, и в антропогенетическом плане, поэтому, даже вновь переехав в Москву, он публикует как бы в продолжение своей «лесгафтовской» работы две близкие по тематике статьи: в 1956 г. – «О механизме приспособительных изменений трубчатых костей» и в 1957 г. – «Изменение относительной длины сегментов скелета конечностей человека в период роста».

Все указанные работы были как бы подготовкой для создания его капитального и классического труда «Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас», вышедшего из печати в 1959 г. В этой уникальной монографии

автор «на основе изучения огромного палеоантропологического и палеоприматологического материала подверг глубокому морфологическому анализу особенности строения черепа ископаемых приматов и гоминид, начиная с миоценовых дриопитековых и кончая человеком современного вида. В этом превосходном исследовании сочетается глубина морфологического анализа с интереснейшими теоретическими обобщениями, касающимися филогенетической дифференциации ископаемых гоминид, стадиальности процесса эволюции человека, вопросов таксономии и других проблем современного учения об антропогенезе». Очень не хотелось бы повторяться, но что поделаешь – и этот труд стал настольной книгой всех последующих поколений антропологов. Без основательного штудирования этой книги нельзя стать высококвалифицированным краниологом и палеоантропологом, нельзя профессионально заниматься вопросами антропогенеза. И сейчас во время экзаменов на кафедре антропологии можно услышать от студентов такие не всем понятные, несколько, казалось бы, странноватые слова: «А ты загляни в череп Бунака...». И лишь антропологи знают, что это отсылка к знаменитой монографии В.В. Бунака, а не к его брэнному черепу, который давно уже покоится на Востряковском кладбище.

Не так много ученых, которым выпало счастье, что к их работам постоянно обращаются все новые и новые поколения исследователей спустя многие десятилетия после их написания, а у В.В. Бунака таких работ не одна и не две, а чуть ли не каждая монография и крупная статья. Даже те работы, которые вызвали дискуссии, а то и острую критику, постоянно находятся в центре внимания современных исследователей. К таким работам следует прежде всего отнести его дискуссионную и в некотором смысле программную статью «Человеческие расы и пути их образования», опубликованную в № 1 журнала «Советская этнография» за 1956 г. Эта статья вызвала острую полемику со стороны прежде всего Г.Ф. Дебеца, который не был согласен со многими ее положениями, но главным образом с двумя: со временем сложения основных расовых признаков и современных рас и с проблемой происхождения уральской расы, что послужило началом дискуссии, не утихающей до сего дня. Для того чтобы была понятна суть этой полемики, необходимо хотя бы кратко рассмотреть историю этого вопроса.

Проблема выделения уральской (угорской, лапоноидной, урало-лапоноидной) расы столь же стара, как и сама антропология. Уже первая в науке попытка выделения и описания человеческих рас, принадлежащая французскому натуралисту и путешественнику Франсуа Бернье (1684 г.), очень показательна в этом отношении. Все человечество он разделил на четыре расы: европеоидную, негроидную, монголоидную и лопарскую. Таким образом, расовые особенности лопарей показались ему настолько необычными, что он поставил эту расу в один ряд с такими огромными внутривидовыми подразделениями человечества, как европеоиды, негроиды и монголоиды.

Последовавшие затем многочисленные классификации как в XVIII, так и в XIX вв. то выделяют лопарей в особую расу, то вообще забывают о них, то относят их к монголоидам. Вплоть до второй половины XIX в. речь идет исключительно о лопарской расе. Но вскоре мы встречаемся с термином «угорская раса», предложенным И. Деникером (1889 г.). К этому времени антропология превратилась в достаточно точную современную науку. Одна за другой появляются работы, основанные на конкретном материале, а не на умозрительных рассуждениях, и, видимо, Деникер был знаком с этими работами и именно их материал послужил основой его широко известной классификации, в которой и лопари, и угры (угорская раса) относились к монголоидной группе. Термин же «уральская раса», как уже говорилось, был введен в научный обиход В.В. Бунаком в 1925 г. в двух статьях, посвященных антропологическому изучению марийцев и мордвы, в которых он утверждает, что «уральский тип азиатского, монголоидного, может быть протомонголоидного, происхождения», что «уральский и субуральский типы составляют древнейшее неолитическое население России» и что и мари, и мордва имеют один и тот же «уральский субстрат, свойственный всем финнам и который в наибольшей чистоте сохранился у обских угров».

Поначалу эти статьи не вызвали никакой полемики, да и положение об особенном происхождении уральской расы не было четко сформулировано. Но в 1930–1940-е годы ученые уже собрали настолько обширный фактический материал, что он заставил большинство советских антропологов – Шлугера, Чебоксарова, Трофимову, Левина, Дебеца, Розова – высказаться в пользу метисного происхождения уральской расы. К тому же в это время стали одна за другой появляться классификации человеческих рас, созданные, наконец, советскими антропологами (Чебоксаров, Рогинский, Левин, Дебеч). Во всех этих классификациях уральская раса объявлялась метисной между большими монголоидной и европеоидной расами. Кроме того, многие советские антропологи (и в этом они были солидарны с большинством западных антропологов) считали, что некоторые расовые признаки сформировались уже в очень глубокой древности, как минимум в верхнем палеолите, с чем В.В. Бунак категорически не соглашался. В 1956 г. вышла его статья «Человеческие расы и пути их образования», в которой Бунак предлагает свое видение процесса образования рас человека и принципов расовой классификации. Он начинает с разбора верхнепалеолитических находок неантропа и приходит к выводу о невозможности отнесения их к какой-либо современной расе, считая, что их «правильнее определить как смесь разновидностей одного полиморфного подвида, еще не распавшегося на расы» (это произойдет позднее в мезо- и неолитическую эпоху). Исходя из этого и в результате сложных логических построений он приходит к выводу, что Восточное Приуралье вместе с прилегающей к нему с запада таежной полосой Европы было областью формирования особого антропологического комплекса, «генетически не связанного ни с восточным, ни с западным стволом и представляющего собой самостоятельную северную евразийскую формацию», а уральский тип – один из немногих сохранившихся до настоящего времени северных евразийских вариантов – занимает морфологически и географически промежуточное положение между монголоидным и европеоидным стволами и лишь формально может быть причислен к тому или другому.

Противоречивость формулировки бросается в глаза, и поэтому неудивительно, что Г.Ф. Дебеч подверг всеобъемлющей критике почти все положения и основные выводы статьи. Но мы останавливаемся лишь на двух аспектах: вопросе о времени формирования рас и проблеме происхождения уральской расы, ибо решение второго вопроса связано с решением первого. Аргументы Г.Ф. Дебеца: «Продолжительность позднего палеолита в несколько раз превышает продолжительность мезолита и неолита, темп и уровень культуры в палеолите ниже... почему же на протяжении десятков тысячелетий... человечество представляет собой недифференцированный подвид, а в мезолите и неолите влияние географической среды начало вдруг проявляться с такой интенсивностью? Заселение Америки происходит как раз в мезолитическое и неолитическое время, а может быть и раньше. Но различия в физическом типе американских индейцев ничтожны, и авторы всех классификаций единодушно рассматривают их как самостоятельную ветвь, таксономически, во всяком случае, не более высокую, чем европеоидный или монголоидный ствол. А ведь в ландшафтном и климатическом отношении Америка отнюдь не составляет единства. Один из основных аргументов В.В. Бунака против метисного происхождения уральской расы – отсутствие древних монголоидных черепов с этой территории. Но идя таким путем, можно отрицать также возможность заселения Америки через область Берингова пролива. По его мнению, уральская ветвь самостоятельна и может лишь формально причислена к европеоидам или монголоидам. Географически и морфологически уральская ветвь занимает промежуточное положение, но генетически, оказывается, не связана ни с теми, ни с другими! Невероятно!».

В.В. Бунак не ответил на эту критику. Последнюю точку в этом вопросе он поставил в своей монографии «Род Ното, его возникновение и последующая эволюция», вышедшей в 1980 г., уже после смерти автора. В ней приведена в сущности та же схема, что и в статье 1956 г., лишь с некоторыми терминологическими изменениями. Критика, последовавшая в его адрес в 1956 г., видимо, не прошла даром. В книге «Род

Ното...» он уже говорит о промежуточном положении уральской ветви, допускает метисацию и тем не менее опять относит ее к восточному стволу.

Я столь подробно останавливаюсь на дискуссии, разгоревшейся вокруг одной статьи, с тем чтобы показать, как два крупнейших отечественных антрополога могли вести дискуссии и как всего лишь одна ошибка выдающегося ученого могла породить целую научную проблему. В историческом споре Бунака и Дебеца по этому вопросу никто из них не одержал победы. В последующих работах по этой проблематике одни исследователи склонялись к версии Бунака, другие – к версии Дебеца. Возможно, когда-нибудь в будущем и будет найден «общий знаменатель».

После возвращения в Москву Виктор Валерианович с удвоенной энергией берется за работу. Он организывает крупнейшую за всю историю проведения антропологических исследований в нашей стране Русскую антропологическую экспедицию и руководит ею. За несколько лет работы экспедиция собрала огромный антропологический материал в местах компактного и традиционного расселения русского народа, который в настоящее время является уникальным и бесценным. А такой демографической ситуации, которая наблюдалась в середине XX в., нет и никогда больше не будет. Предварительные контуры и научный план проведения этой экспедиции были изложены в 1954 г. на страницах журнала «Советская этнография» в статье «О задачах антропологического изучения русского народа», а первые предварительные результаты работы представлены в развернутых тезисах к докладу на VI Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в 1960 г. Окончательно же результаты экспедиционных работ были всесторонне проанализированы и представлены в капитальном коллективном труде «Происхождение и этническая история русского народа», вышедшем в 1965 г. под общей редакцией В.В. Бунака, вклад которого в разработку концепции и написание большинства разделов стал определяющим.

В сентябре 1961 г. научная общественность страны отмечала 70-летие со дня рождения и 45-летие научной деятельности проф. В.В. Бунака. В суете многочисленных поздравлений, приветственных адресов, юбилейного банкета и других мероприятий Виктор Валерианович получил предложение баллотироваться в члены-корреспонденты Академии наук СССР. Оказалось, что известный во всем мире антрополог, член многочисленных научных обществ и организаций не только в нашей стране, но и за рубежом, почетный член некоторых национальных академий, почти легенда отечественной антропологии не является не только академиком, но даже членом-корреспондентом. По рассказам очевидцев, на это предложение В.В. Бунак ответил так: «Да нет, спасибо. Что я, мальчишка...». У него были старые, еще дореволюционные представления об этом научном звании, когда членами-корреспондентами Академии наук могли стать провинциальные краеведы, собравшие какую-нибудь интересную коллекцию, земские врачи и учителя, сделавшие очень интересное наблюдение, но *tempora mutantur...* Сам же Виктор Валерианович, хотя и был сторонником всего прогрессивного в науке, меняться не собирался. Он был твердо уверен, что значимость и авторитет ученого зависят не от званий, а от его работ. И он продолжал работать так же интенсивно и добротнo, как и в молодые годы.

В течение 1960-х годов им было опубликовано более трех десятков исследований по самому широкому кругу вопросов. Как обычно, это ряд морфологических работ: «Лицевой скелет и факторы, определяющие его строение» (1960), «Соотношение длины сегментов и полная длина тела по измерениям на скелетах» (1961), «Размеры тела и их территориальные вариации» (1965), «Массивность скелета человека в сравнительном освещении» (1967), «Об эволюции формы черепа человека» (1968). Выходят статьи, которые являются как бы продолжением работ Русской антропологической экспедиции: «Русское население в Забайкалье...» (1963), «Изучение малых популяций в антропологии» (1965). Его все более интересуют общие вопросы антропогенеза, которым посвящены исследования «Краткий обзор таксономических и филетических схем гоминид» (1966), «Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе» (1966).

23 сентября 1971 г. отмечался 80-летний юбилей В.В. Бунака. Он уже два года был на пенсии, но работал в Институте этнографии в качестве научного консультанта и поэтому просил коллег не устраивать слишком торжественных чествований. Поздравления шли со всего мира. Каждый более или менее известный антрополог считал за честь поздравить патриарха мировой антропологии с этим событием. В юбилейном году Виктор Валерианович публикует статью «Антропология Западной Европы в современной зарубежной литературе», в которой с прискорбием отмечает деградацию на Западе классических направлений в антропологии, когда даже термин «раса» становится чуть ли не запретным. Все это не могло его не беспокоить. И как бы реакцией на это явился его доклад на симпозиуме «Антропология 70-х годов», состоявшемся в апреле 1972 г. в Москве. Доклад назывался «О перспективах развития антропологии как особой науки». В нем Виктор Валерианович обрисовал общее состояние антропологии и дал отдельную характеристику каждому разделу и направлению в антропологии, причем с учетом перспективы направления их развития. Он как бы обращался в будущее науки. Неслучайно, что V Бунаковские антропологические чтения, которые должны состояться в ноябре 2001 г. и будут посвящены 110-летию со дня его рождения, предполагается посвятить вопросам, поднятым В.В. Бунаком в том далеком 1972 г. и обращенным, как оказалось, в третье тысячелетие.

После тяжелой операции, которая едва не стоила Виктору Валериановичу жизни, интенсивность его научной деятельности несколько снизилась. Но жить без науки он просто не мог – понятия «жизнь» и «работа» были для него синонимами. Он старался, как и прежде, охватывать своими исследованиями самый широкий круг проблем. Печатаются его статьи и по этнической антропологии, и по проблемам адаптации. Он обратился даже к новой для себя проблематике – вопросам этологии обезьян. В 1974 г. выходят две статьи, посвященные этому направлению в науке: «О формах полового поведения обезьян» и «Формы разведывательного поведения высших обезьян и вопросы об этологическом типе древнейших гоминид». Сделанные в конце 1960-х годов сенсационные сунгирские находки также не могли не быть замечены В.В. Бунаком. В материалах, опубликованных к IX МКАЭН, проходившему в Чикаго в 1973 г., была его статья «Ископаемый человек со стоянки Сунгирь и его место среди других ископаемых позднего палеолита». Виктор Валерианович предполагал и дальше заниматься сунгирскими находками и даже начал готовить фундаментальную публикацию по мужскому черепу Сунгирь-1, но полностью закончить ее не успел. Работа была опубликована 5 лет спустя после его смерти в соавторстве с М.М. Герасимовой, которая взяла на себя труд отредактировать ее и подготовить к печати в книге «Сунгирь. Антропологическое исследование», вышедшей в 1984 г.

Последние годы своей жизни Виктор Валерианович почти исключительно занимался крупной итоговой монографией «Род Номо, его возникновение и последующая эволюция». Мне посчастливилось в последние два года его жизни работать под его непосредственным руководством, оказывая некоторую техническую помощь в составлении графиков, схем и рисунков, в частности его знаменитой расовой классификации. Разговоры, которые мы вели в ходе работы, дали мне больше, чем чтение иных книг. Но лишь с годами пришло ясное осознание этого. В.В. Бунак успел завершить свою работу и сдать ее в издательство незадолго до смерти, наступившей 11 апреля 1979 г. Она вышла из печати в 1980 г. и сразу же стала библиографической редкостью. В этом труде нашли отражение все его основные идеи, личные разработки и теоретические концепции по проблемам эволюционной истории и филогении человека в свете новейших для того времени палеоантропологических и археологических данных. В ней подробно проанализированы все стадии эволюции гоминид, рассмотрены все ископаемые находки как в Европе, так и из других регионов. Кроме того, дан анализ стадий развития речи и мышления, предложена оригинальная таксономия рода Номо, освещены вопросы адаптации и метисации, намечены географические зоны человечества, приведена оригинальная расовая классификация и дано подробное описание каждого расового подразделения. К глубокому сожалению,

не все подготовленное к печати было опубликовано. По разного рода идеологическим и политическим соображениям текст оказался значительно сокращен. Мне представляется, что ввиду 110-летнего юбилея В.В. Бунака лучшей памятью ему было бы переиздание этой его финальной монографии, разумеется, без купюр. Она, безусловно, сразу найдет своего читателя, потому что великое не устаревает.

Мне хочется закончить эту работу словами одного из старейших отечественных антропологов М.И. Урысона: «Пройдут десятилетия, вырастут новые поколения антропологов, но труды В.В. Бунака, его глубокие идеи и теоретические концепции будут служить путеводной звездой для будущих исследователей во всех областях науки о человеке». И я уверен, что будущие антропологи еще не раз обратятся к нестареющим трудам великого антрополога ушедшего XX в. Виктора Валериановича Бунака.

A. I. D u b o v. Professor V. V. Bunak, the Great Anthropologist of the 20th century (110th Anniversary)

The paper explores the life and works of Viktor Bunak (1891–1979), and is prepared on the basis of interviews and personal recollections of people, who worked with him, as well as of his personal archive, which is deposited at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

History knows many great names in anthropology, but only a few anthropologists have created their own schools. V. V. Bunak was one of the creators of the Soviet anthropological school, and several of his works have not lost their relevance till now. The scope of his research was very extensive: he engaged in craniological, anthropogenetic, eugenic and anthropometric research; made studies of physical make-up and traits development in ontogenesis; was interested in race theory, brain morphology, ethnic (racial) anthropology, primate craniology, glottogenesis and the origin of intellect, in standardisation of anthropological research methods and in many other fields of research.

The author of the article specially mentions V. V. Bunak's contribution to methodology of (bio)anthropological research, and his raising the problem of origins of the Uralic race, which forms a research focus for many anthropologists today and belongs to the so called eternal problems. In his posthumously published book «The Genus Homo: Its Origin and Subsequent Evolution» he developed all his theories and ideas on the problems of evolutionary history and philogenetics of man in the light of current paleoanthropological and archeological findings. The book had been censored and published in abridged form. A. Dubov calls for publication of the full version of the book in memory of the great Russian anthropologist.